

Ленинабад

Встречи с интересными людьми

ПРОБУЖДАЯ ДОБРЫЕ ЧУВСТВА

«ЧУДАК-ЧЕЛОВЕК»
МИТЯ ПАРАМОНОВ...

В Республиканском русском театре драмы и комедии шли последние репетиции спектакля по пьесе Юлиу Эдлса «Июнь, начало лета». До премьеры оставалось несколько дней, а режиссера — Татьяну Николаевну Солошек — срочно вызвали в Москву. Обетановка была не то, чтобы напряженной, — над пьесой уже поработали немало, — но все же не совсем привычной. Репетировали сами актеры, помогая, поправляя друг друга.

— Сейчас мы будем работать над сценой «Чашение», — сказал нам Геннадий Гудков, — в ней, кстати, участвую и я, вернее, мой герой — Митя Парамонов. Может, посмотрите?

...Митя Парамонов нам понравился сразу. Была у него

этакая располагающая улыбка. Он шутил тонко и умно, хотел казаться бесшабашным, лихим парнем. Но грустные глаза выдавали: нет, не все у него легко в жизни. И внутренний мир его сложен, и чувства глубоки, и доброта безмерна. Он из тех, Митя Парамонов, кто если уж полюбит, то навсегда, если подружится с кем — всего себя посвятит дружбе. Он хочет и умеет делать людям добро. И до многого ему есть дело:

— Срубили зазря сосенку в тайге — думаете, это одним деревом меньше стало? Это на один глоток меньше кислорода на всей земле осталось, значит, и мне, и вам, и всем порцию урезали...

После репетиции мы смотрели на Гудкова совсем другими глазами. Создать яркий, запоминающийся образ на сцене — нелегко. А Гудков играл своего героя естественно и просто, словно он сам и был Митей Парамоновым, «богом из телевизора», который легко знакомится на улице, умеет «заправить» веселую историю, а на поверку оказывается таким серьезным, нужным, самым главным в жизни, что просто диву даешься, как не знал его раньше.

Уже потом, несколько дней спустя, когда мы смотрели спектакль на сцене театра, слушали одобрительные возгласы зрителей, нам казалось, что Митя Парамонов сейчас спустится в зал, сядет рядом, грустно улыбнется, скажет свое обычное: «Спокойным быть могу, только если все вокруг доброе и веселое», и о чем-то надолго задумается.

Для актера нет высшей оценки, чем та, которую дают зрители: «Он не играет, он живет на сцене».

Геннадий Гудков так и по-

нимает создание образа в спектакле. Те несколько часов, что он проводит на сцене, он проводит не как артист Гудков, а как Митя Парамонов, или же как Дульчин из «Последней жертвы» А. Островского, как Искандер — герой «Дузли» М. Баяджиева.

— Вы знаете, — сказал он в одной из бесед, — если взять чисто фабульную сторону пьесы «Июнь, начало лета», то получится нечто стереотипное. Все это уже тысячу раз было: и муж, который не выдерживает испытания большой любви, и женщина, разуверившаяся в людской доброте, и третий, тот, кто должен по авторской мысли олицетворять победу добра над злом. Все дело в глубине проникновения в образы, в сложности, неповторимости характеров. Именно это привлекает в произведении Юлиу Эдлса. И именно это дало возможность искать, творить, находить более или менее удачные решения.

— Митя Парамонов, — продолжил Гудков свою мысль, — один из тех героев современного театра, которых в критике принято ласково-снисходительно называть «чудак-человек». Это образ нелегкий. Как его играть? — первый вопрос, пришедший после знакомства с пьесой. Было много путей. Меньше всего хотелось, чтобы Парамонов получился «не от мира сего». Боялся и упростить его, показать режиссером молодцом, которому все нипочем.

— Митя Парамонов — мудрее и проще самых оригинальных схем, потому что он живая душа. Таким я должен был его увидеть и найти. А что вышло — судить вам.

В этих словах — многое: и отношение Гудкова к творче-

ству, и умение выделить главное в герое. Прибавьте способности и трудолюбие — вот он, ключ к успеху...

...И АРТИСТ ГЕННАДИЙ ГУДКОВ

Можно было начать банально: «Театр он полюбил с детства...». Можно было сказать вычурно: «С юных лет он не мыслил своей жизни без служения искусству». И в этих фразах содержалось бы немало правды.

Геннадий еще молод, ему едва перевалило за 30. Но уже 20 лет оглавы сцене. Эта цифра красноречивее всяких слов.

12-летним пришел он в свой первый творческий коллектив — Шахтинский народный театр. Здесь познал мучительную сладость поиска, понял, что жизнь актера — долгие дни черновой работы и внезапные быстротечные озарения. Немало дал ему первый наставник Алексей Николаевич Боженко.

Геннадий сыграл Гаврика в спектакле «Белеет парус одинокий» и всегда вспоминает об этом с мягкой улыбкой.

...Театр жил в его сознании постоянно — манил, завораживал. Но думать о сцене всерьез Геннадий поначалу не решился. Окончил школу, пошел работать в шахту, — крепильщиком по бетону. Начал посещать студию при шахтинском драматическом театре. А когда поверил в свое призвание, продолжил учебу в Ростовском театральном училище.

— Ну, дальше у меня все просто, — улыбается Гудков, — служил в армии. Организовали мы при воинской части эстрадный ансамбль. Много выступали. Так что и здесь искус-

ство было со мной. Армия помогла окрепнуть внутренне, самодисциплину научила. Там вступил я в ряды Коммунистической партии.

В Таджикистане, в Чкаловске, Геннадий живет с 1968 года. С Республиканским театром драмы и комедии связаны почти все его творческие работы. Создано немало образов: Рассадин в «Сестрах-разбойницах», Бородин в «Соловьиных ночах», Воробьев в «Беспокойной старости», Бусыгин в «Свидании в предместье».

— В основном играю современников. Мне кажется, это важно: запечатлеть на сцене образ нашего советского человека, строителя коммунизма, душевно богатого, умного, доброго, смелого, ищущего.

За что уважают Геннадия в коллективе? Может быть, за простоту и трудолюбие, или за повышенную требовательность к себе, или за одаренность, умение «жить на сцене»? Вероятнее, за все это сразу. Не случайно, уже несколько лет он бессменно руководит партийной организацией театра.

...У меня в руках программка спектакля «Июнь, начало лета». Среди действующих лиц сразу отыскиваю: «Парамонсв Митя». И напротив: «артист Гудков Г. А.». И вспоминаю добрую, чуть застенчивую улыбку. Хорошо, когда рядом живут такие парни. Не только на сцене, но и в жизни.

Р. МАРГУЛИС.